

Султанян Сергей Акопович

МИГРАЦИИ НАРОДОВ ЗАПАДНОГО КАВКАЗА В ОСМАНСКУЮ ИМПЕРИЮ ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XIX ВЕКА: ОСНОВНЫЕ ПРИЧИНЫ

Статья раскрывает комплекс причин массовых миграций народов Западного Кавказа в Османскую империю во второй половине XIX века. Впервые на основании архивных источников определяется степень влияния религиозного фактора на миграции горцев. В статье мы затрагиваем малоизученный историками-кавказоведами вопрос цивилизационного восприятия горцами российского государства и русского этноса.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2012/7-2/40.html

Источник

Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2012. № 7 (21): в 3-х ч. Ч. II. С. 161-165. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2012/7-2/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: voprosy_hist@gramota.net

9. **О мерах по проведению административной реформы в 2003-2004 годах** [Электронный ресурс]: одобрены Указом Президента Российской Федерации № 824 от 23.07.2003 г. URL: <http://base.consultant.ru/cons/cgi/online> (дата обращения: 01.02.2012).
10. **Официальный сайт Министерства информатизации и связи Республики Татарстан** [Электронный ресурс]. URL: <http://mic.tatarstan.ru/rus/edoc.htm> (дата обращения: 02.02.2012).
11. **Программа социально-экономического развития Республики Татарстан на 2005-2010 годы** [Электронный ресурс]: утверждена Законом Республики Татарстан № 133-ЗРТ от 27.12.2005 г. URL: <http://cit.tatarstan.ru/zak133-3.htm> (дата обращения: 03.02.2012).
12. **Рейтинг субъектов РФ по уровню внедрения электронного правительства (на 1 марта 2010 г.)** [Электронный ресурс] // Госменеджмент. 2010. 1 марта. URL: <http://gosman.ru/electron?news=3005>
13. **Республиканская целевая программа «Развитие и использование информационных и коммуникационных технологий в Республике Татарстан («Электронный Татарстан» 2008-2010 гг.)»** [Электронный ресурс]: утверждена Постановлением Кабинета Министров Республики Татарстан № 513 от 17.07.2008 г. URL: http://kitaphane.tatarstan.ru/rus/legal_info/newz/eltat.htm (дата обращения: 28.01.2012).
14. **Сафиуллин М. Р., Юртаев А. Н., Савеличев М. В.** Роль информационных технологий в повышении эффективности экономических систем: инновационный подход. Казань: Казанский государственный университет им. В. И. Ульянова-Ленина, 2009. 172 с.
15. **Федеральная целевая программа «Электронная Россия (2002-2010 гг.)»** [Электронный ресурс]: утверждена Постановлением Правительства Российской Федерации № 65 от 28.01.2002 г.: в ред. Постановлений Правительства Российской Федерации № 380 от 26.07.2004; № 502 от 15.08.2006; № 219 от 10.03.2009; № 721 от 10.09.2009; № 403 от 09.06.2010. URL: <http://base.consultant.ru/cons/cgi/online> (дата обращения: 01.02.2012).
16. **Юртаев А. Н.** Электронное правительство: концептуальные подходы к построению. Казань: Казанский государственный университет им. В. И. Ульянова-Ленина, 2006. 184 с.
17. **Chong Yoke Sin.** Foundation of Effective E-Government: the Singapore Experience [Электронный ресурс]. URL: <http://belfercenter.ksg.harvard.edu/files/yokesin-wp.pdf> (дата обращения: 10.01.2012).

**FORMATION OF CONCEPTION OF E-GOVERNMENT CREATION IN THE RUSSIAN FEDERATION SUBJECT
(BY THE EXAMPLE OF REPUBLIC OF TATARSTAN IN 1998-2010)**

El'vira Radifovna Sultanova
Department of Documentation Studies
Kazan' State Energy University
sultanova.e.r@gmail.com

The author discusses the history of conceptions adoption (from 1998 till 2010), as well as the main actions carried out within the framework of conceptions that served as the basis for e-government infrastructure formation in the Russian Federation, pays particular attention to studying the attempt of e-government practical introduction, and considers the major system components that make up its architecture in one of the Russian Federation subjects – Republic of Tatarstan, which succeeded most in this issue.

Key words and phrases: information society; federal conceptions; e-government; e-government architecture; regional experience of e-government formation.

УДК 94(470)

Статья раскрывает комплекс причин массовых миграций народов Западного Кавказа в Османскую империю во второй половине XIX века. Впервые на основании архивных источников определяется степень влияния религиозного фактора на миграции горцев. В статье мы затрагиваем малоизученный историками-кавказоведами вопрос цивилизационного восприятия горцами российского государства и русского этноса.

Ключевые слова и фразы: махаджирство; миграции народов Западного Кавказа; западно-кавказские горцы; черкесы; Кавказская война.

Сергей Акопович Султаниян
Кафедра истории Отечества
Российский университет дружбы народов, г. Москва
s.sultanyan@gmail.com

**МИГРАЦИИ НАРОДОВ ЗАПАДНОГО КАВКАЗА В ОСМАНСКУЮ ИМПЕРИЮ
ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XIX ВЕКА: ОСНОВНЫЕ ПРИЧИНЫ[©]**

Одной из важнейших проблем отечественной историографии является проблема интегрирования народов кавказского региона в состав Российского многонационального государства. Усложнение русско-кавказских отношений на современном этапе российского государственного развития делает необходимым осмысление истории этих отношений в прошлом и, в частности, результатов осуществлявшегося в течение Кавказской войны включения народов Кавказа в состав населения Российской империи.

Кавказская война на Черноморском побережье Западного Кавказа завершилась махаджирством – массовым переселением горцев в Османскую империю.

Переселения горцев Кавказа в Османскую империю происходили на протяжении всей Кавказской войны, в периоды до и после неё. Ярко отражает масштабность миграционных процессов махаджирство горских племён Черноморского побережья Западного Кавказа в 1863-1864 гг. в Османскую империю (садзовджигетов, убухов, шапсугов и др.).

Существовал ряд причин махаджирства горцев, они крылись в политике Российской и Османской империй, а также в социально-политических процессах внутри горских общностей.

Во-первых, рассмотрим причину, которую часто выделяют кавказские и зарубежные историки как основную – политику русского военного командования.

Мы отойдём от принципа «России-агрессора/колонизатора». Считаем, что решающую роль в принуждении западно-кавказских горцев к переселению сыграло их географическое расселение. Это подтверждается фактом, что покорённым горцам Чечни и Дагестана было позволено сохранить за собой исторические земли ввиду «внутренности» их территорий.

В ходе Крымской войны Россия была вынуждена эвакуировать все свои военные отряды и срыть укрепления с Черноморского побережья Западного Кавказа. По итогам войны стало очевидно, что, имея в тылу «неспокойные» народы, удерживать позиции на Западном Кавказе во время военных действий в акватории Чёрного моря возможности нет. Опасения относительно возможности новой большой войны против союза европейских государств заставили русское командование думать о гуманности своих действий в вопросе покорения Кавказа в последнюю очередь.

После пленения Шамиля в 1859 году все основные «кавказские» военные силы русской армии были сосредоточены на Западном Кавказе, и началась одна непрерывная операция по покорению западно-кавказских горцев с последующим «очищением» этих земель от воинственных племён.

Сторонником выселения горцев и колонизации края казачьим и русским населением был будущий военный министр Д. А. Милютин. Будучи начальником Главного Штаба Кавказской армии в 1857 г., в своей докладной записке он предложил переселить горцев на Дон, где он предполагал «устроить для них особенные поселения вроде колоний» [3, с. 147]. Милютин предлагал использовать данную меру в отношении населения Восточного Кавказа.

Главкомандующий Кавказской армией А. И. Барятинский, констатируя тот факт, что закубанских черкесов трудно сделать покорными, предложил применить данную меру к населению Западного Кавказа. Вскоре почти нереальный для осуществления на практике план переселения горцев во внутренние области России русским командованием был заменён планом выселения их в Турцию. Что и было отражено в разработанном Кавказским комитетом «Положении о заселении предгорий западной части Кавказского хребта кубанскими казаками и другими переселенцами из России», утверждённом 10 мая 1862 г. правительством и подписанном царем.

Согласно «Положению», часть западно-кавказских горцев предполагалось поселить на равнине между Кубанью и Лабой под управлением русской власти. Желаяющим уходить в Турцию оказывать содействие.

После утверждения «Положения» о «примирении» речь не шла, горцам Западного Кавказа было предписано переселяться с Черноморского побережья, альтернатива была лишь в пункте миграции – Османская империя, либо равнины Кубани. Первым вариантом воспользовалось большинство. Признавая роль действующей русской администрации в принятии такого решения значительной, отметим, что другие факторы оказали не меньшее влияние на миграцию горцев в Османскую империю.

Вторая важная причина махаджирства – пропаганда и агитация Порты. Эмиграция с Кавказа развивалась на фоне политического, военного и цивилизационного противостояния между Османской и Российской империями. Пиком напряжённых отношений можно считать период между Крымской и русско-турецкой (1877-1878 гг.) войнами. Американский историк Марк Пинсон образно называет это противостояние «демографической войной» [8, с. 165]. Две империи периодически «обменивались» народонаселением с момента их географического соприкосновения. Примеров в истории существует множество – казаки «некрасовцы», крымские татары, махаджеры XIX века, христиане Анатолии.

С турецкой стороны была достигнута договорённость о переселении горцев Кавказа. Это явилось результатом многолетней дипломатической переписки русского и турецкого правительств и активной деятельности генерала М. Т. Лорис-Меликова, который в 1860 г. отправился в Стамбул для урегулирования всех вопросов, связанных с переселением горцев.

Переселением и размещением черкесов в определённых регионах империи Порты надеялась решить ряд задач: укрепить военную мощь Османского государства; увеличить удельный вес мусульман в регионах с преобладанием христианского населения; укрепить государственную власть в тех регионах империи, где она была ослаблена, используя черкесов в качестве «буфера» и возложив на них жандармско-полицейские функции; использовать черкесов для освоения малопродуктивных земель.

Но пропаганда турецких эмиссаров не могла иметь успеха без опоры на местную горскую знать и без попустительства российского правительства. Некоторые видные предводители горского дворянства (например, Муса Кундухов, Темирхан Шипшев) склонили к переселению десятки тысяч горцев в Османскую империю, получив при этом значительное материальное вознаграждение от царской администрации. То есть наблюдался треугольник «российская администрация – горская знать – османское правительство», стороны которого, действуя сообща, каждая в своих интересах распоряжались судьбами десятков тысяч людей.

Третьей и самой важной причиной махаджирства, по нашему мнению, является властный ресурс знати.

Влияние горской знати на принятие решения о переселении западно-кавказских горцев в Османскую империю представляется особенно значимым, ввиду того, что к концу войны дворяне, обладая огромной властью над своими соплеменниками, фактически стали представлять собой военную знать, приобретающую к тому времени на народных собраниях решающие права.

Отмена в России крепостного права в 1861 г. убедила горскую социальную верхушку, что только уход вместе со своими подвластными в пределы Османской империи позволит им сохранить прежние владетельные права.

Имевшие большую силу ещё в середине XIX в. общинно-родовые отношения внутри горских общин, все члены которых находились в тесной зависимости друг от друга, где все действия людей подчинялись решениям общинных сходок (народных собраний), также повлияли на массовость переселенческого движения.

Есть свидетельства, что имелся тайный сговор между верхушкой знати горцев и царской Россией. С одной стороны, проигранная Кавказская война лишила всяких надежд на прежний уклад. С другой стороны, России было невыгодно иметь на приграничной зоне неблагонадёжный, непокорный народ [2, с. 329].

О сговоре между старшинами одного из западно-кавказских племён – убыхов и Российскими властями говорит рапорт от 27 апреля 1861 г. начальника Мало-Лабинской линии полковника Лихутина, где он сообщает командующему войсками Кубанской области графу Евдокимову о выдаче билета на переселение в Турцию Хаджи-Берзеку с аулом. Это событие произошло за три года до окончательного поражения убыхов [6, с. 323].

Представители престижных прежде военных профессий, к коим относилось горское дворянство, после «умиротворения» и окончания войны рисковало остаться не у дел. Важным и зачастую единственным источником доходов дворянства являлась работоторговля военнопленными, которая в России была окончательно запрещена ещё в 1804 г.

Племена Черноморского побережья Западного Кавказа издавна тесно контактировали с турками, у горской знати были налаженные связи с Османской империей, на службе у султана имелось немалое количество влиятельных родственников, что, безусловно, гарантировало им благоприятные условия жизни при переселении.

Таким образом, горская знать, имея значительную власть над своими соплеменниками, в критический момент истории горцев Черноморского побережья Западного Кавказа сыграла определяющую роль в махаджирстве в последние годы Кавказской войны.

Религиозный фактор как отдельная причина махаджирства историками не рассматривается. Хотя в работах, посвящённых Кавказской войне, признаётся, что «ислам» зачастую был первоисточником миграций. Собственно термин «махаджир» и означает «человек, переселяющийся из дар ал-харб (“область войны” – земли, воюющие против мусульман) в дар ал-ислам (“область войны” – территория, находящаяся под властью мусульманских правителей)» [11].

Вопрос восприятия западно-кавказскими горцами русских в русле исламского фундаментализма как «неверных» не может рассматриваться однозначно утверждающе. Чистый ислам вплоть до окончания Кавказской войны не закрепился в умах большего числа западно-кавказских горцев, имея сильные позиции только в среде горского дворянства.

«Культовый черкесов – это машинальное соблюдение смеси из языческих и христианских обрядов, лишившихся их истинного содержания в силу давности и незнания. Во время своих путешествий я обратил внимание на то, что черкесы-магометане весьма равнодушны к своей религии» [4, с. 304].

Восприняв мусульманство весьма поверхностно, совершая намазы и посещая мечети, горцы продолжали приносить жертвы языческим божествам в священных рощах. Существовал у них и культ креста, что свидетельствует о периоде христианизации в истории племён Черноморского побережья Западного Кавказа. Наиболее удачно Шамилю не удалось объединить черкесов под знаменем «священной войны», и для горцев Западного Кавказа война с Россией заканчивалась ровно на границе их обществ.

Война с русскими для западно-кавказских горцев была, скорее, войной с «чужими», желающим покорить их и установить свои порядки, нежели войной за веру. Таким же «чужим» мог быть и мусульманин, желавший изменить давно заведённые порядки в их землях. Многочисленные военные стычки черкесов с наибами Шамиля на всём протяжении Кавказской войны тому пример.

Религиозный фактор играл определённую роль в миграциях западно-кавказских горцев (в особенности на последнем этапе войны), но, скорее, он носил «фасадный» характер, чем реально «фундаментальный».

Цивилизационное восприятие горцами русских изучено крайне мало, ввиду отсутствия письменных источников, сохранившихся от горских общин Западного Кавказа XIX века. Общее представление мы можем составить, используя источники российские и европейские.

На начальном этапе контактов западно-кавказских горцев с русскими последние воспринимались не иначе как соседи. Горцы традиционно наряду с мирными контактами находились в состоянии непрекращающейся войны со своими соседями. Причём одно вполне сочеталось со вторым. Как заметил французский исследователь, находившийся на русской службе, И. Бларамберг: «Черкесы дерутся с абазинцами, кабардинцы – с осетинами и чеченцами, осетины – с кистинами; чеченцы воюют со всеми их соседями, а лезгины – с грузинами и дагестанскими татарами. Одним словом, война стала их единственным привычным занятием» [1, с. 42].

После официального присоединения Кубанского края к России в 1783 г. и последовавшего размещения на правобережье Кубани Черноморского казачьего войска новые «северные соседи» за короткий период

стали частью черкесского мира. Мирные контакты быстро развивались, особенно посредством обмена сельскохозяйственным опытом, торговли [5; 10, с. 366].

Следует отметить, что широкие контакты первых русских поселенцев на Кубани, казаков с черкесами, стали возможными, в том числе и благодаря культурно-цивилизационной близости двух этнических групп.

Но в сознании горцев «дружба» с одним русским не распространялось автоматически на Россию в целом. Были часты случаи, когда жители того или иного горского общества объявляли покорность одному русскому военачальнику, но с упорством воевали с отрядом другого.

Восприятие русских и России кардинально меняется с момента планомерного покорения Россией Западного Кавказа после заключения Адрианопольского мира с Турцией в 1828 г. Россия и русские из «соседей» превращаются во врагов.

Западно-кавказские горцы, находясь в общественно-политическом плане на стадии разрушения родоплеменных отношений, при фактическом господстве «военной демократии», имели самые отдалённые представления об устройстве многонационального централизованного государства. Их сознание воспринимало подчинение одного народа другому как взаимоотношение «сильный – слабый», где «слабый» находился на позициях раба – военнопленного, т.е. не обладал никакими правами.

Единственные контакты «черкесов» с внешним миром на протяжении долгого периода, предшествующего Кавказской войне, совершались через Турцию и Крымское ханство. И любой незванный инородец на земле горца рассматривался как враг и считался законной добычей. Таким «незванным инородцем» в глазах горцев стала Россия с началом строительства фортов на Черноморском побережье Западного Кавказа.

«...Каждый иностранец, входящий в их страну без покровительства вождя, который будет отвечать за его хорошее поведение, становится собственностью первого черкеса, который решил схватить его как раба» [9, с. 39]. Это запись английского эмиссара Э. Спенсера, находившегося в 1830 г. в «Черкессии», подтверждает категоричность горцев по отношению к иноземцам. Имея перед собой «иностранца» в лице России, гораздо превосходившего горцев в силе и могуществе и указывавшего им надлежащие нормы поведения, ломалось их традиционное мироощущение, чем во многом объясняется их непримиримая, зачастую бессмысленно-жертвенная война с Россией.

Наряду с вышеперечисленными факторами, повлиявшими на миграцию горцев Западного Кавказа в Османскую империю, не стоит забывать и о таких немаловажных факторах, как роли слухов и общих представлений горцев о глобальном мире.

В обществе, где даже мало кто из дворян мог похвастаться грамотностью, где горская ойкумена содержала в себе лишь несколько селений, слухи обретали особую силу, становясь способными влиять на коллективное сознание.

В последний период Кавказской войны и в годы после неё в среде горцев носились разные слухи, каждый из которых делал выбор в пользу переселения в Османскую империю более привлекательным. Больше всего пугали горцев слухи о грядущей насильственной их христианизации, о записи мужчин в солдаты (особенно после военной реформы 1874 года), о высылке провинившихся в Сибирь.

Черноморское побережье Западного Кавказа несколько столетий находилось в естественной изоляции, и мир горцев замыкался треугольником «Черкессия» - Крымское ханство – Османская империя.

Турция воспринималась горцами как самое могущественное государство, защитница всех мусульман. Убеждённость в абсолютной могущественности Турции в сравнении с Россией заставила их уверовать в то, что в Крымской войне против русских воевали англичане и французы лишь потому, что султан не желал проливать кровь своих подданных-мусульман.

Таким образом, непонимание и нежелание понимать горцами роли, значения России в мире, её военных возможностей, крайне враждебное отношение к русским на последнем этапе войны неминуемо привели к краху племен Западного Кавказа, следствием чего стало их полное переселение с Черноморского побережья Западного Кавказа.

Причины, побудившие горцев мигрировать в Османскую империю взамен возможности переселиться на равнины Кубани, носят разнородный характер, и каждая из них может быть названа определяющей. Это и жестокие, бескомпромиссные действия русского командования, и пропаганда Порты, и религиозная фанатичность части горцев, и нежелание покоряться победителю, и ненависть к русским [7, д. 426, л. 7-42], это и властный ресурс знати, руководствовавшей собственными интересами.

Рассмотрение каждого фактора заслуживает отдельного внимания, с учётом того, что любой из них сам по себе вряд ли мог служить катализатором для горских миграций в Османскую империю.

Список литературы

1. **Бларамберг И. Ф.** Историческое, топографическое, статистическое, этнографическое и военное описание Кавказа. М.: Надыршин, 2005. 431 с.
2. **Ворошилов В. И.** История убыхов. Майкоп: ОАО «Афиша», 2006. 372 с.
3. **Касумов А. Х., Касумов Х. А.** Геноцид адыгов. Нальчик: Логос, 1992. 200 с.
4. **Мариньи В. Э.** Путешествия в Черкессию // Адыги, балкарцы и карачаевцы в известиях европейских авторов XIII-XIX вв. Нальчик: Эльбрус, 1974. 636 с.
5. **Покорение Кавказа** // Русский вестник. 1860. Т. 27. 366 с.
6. **Проблемы Кавказской войны и выселение черкесов в пределы Османской империи (20-70 гг. XIX в.)** // Сборник документов / сост. Т. Х. Кумыков. Нальчик: Эльбрус, 2001. 496 с.

7. **Российский государственный военно-исторический архив** (РГВИА). Ф. 38. Оп. 7.
8. **Северный Кавказ в составе Российской империи** / отв. ред. В. О. Бобриков, И. Л. Бабич. М.: Новое литературное обозрение, 2007. 460 с.
9. **Спенсер Э.** Путешествия в Черкессию. Майкоп: Адыгея, 1994. 153 с.
10. **Щербина Ф.** История Кубанского казачьего войска. Екатеринодар: История края, 1910. Т. I. 736 с.
11. http://www.vostlit.info/Texts/Dokumenty/Kavkaz/XIX/Arabojaz_ist/Gazikumuchi/padenie_dagestana_1877.htm

WESTERN CAUCASUS PEOPLES' MIGRATION TO OTTOMAN EMPIRE IN THE SECOND HALF OF THE XIXTH CENTURY: MAIN REASONS

Sergei Akopovich Sultanyan

*Department of Native History
Peoples' Friendship University of Russia in Moscow
s.sultanyan@gmail.com*

The author reveals the complex of the reasons of Western Caucasus peoples' mass migrations to the Ottoman Empire in the second half of the XIXth century, basing on archival sources for the first time determines the degree of religious factor influence on hill people migration, and discusses the question of Caucasian hill people's civilization perception of the Russian state and Russian ethnic group that is poorly studied by historians dealing with Caucasus.

Key words and phrases: Muhajirun; Western Caucasus peoples' migrations; Western Caucasus hill people; Circassian; Caucasian War.

УДК 323.2

Статья раскрывает специфику взаимоотношений лоббистов с политическими стейкхолдерами на основе глубинного анализа моделей «коррупционного воздействия», «информационного лоббирования». Автор приводит примеры информационного лоббирования в табачной и алкогольной отраслях. В заключение в исследовании формулируется вывод о необходимости создания определенных условий, позволяющих развивать лоббизм в цивилизованной форме на основе интеллектуального капитала.

Ключевые слова и фразы: лоббизм; политический стейкхолдер; влияние; концепция «информационного лоббирования».

Павел Александрович Толстых, к. полит. н.

Кафедра интегрированных коммуникаций

Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики»

7443421@gmail.com

ЛОББИЗМ КАК ИНФОРМИРОВАНИЕ[©]

В российской и зарубежной научной среде превалирует мнение, что лоббирование – это находящееся в рамках правового поля влияние на политических стейкхолдеров. Однако в настоящее время отсутствуют научные работы, описывающие содержательный смысл категории «влияние» в контексте лоббистских взаимоотношений. Большинство исследований раскрывают «влияние» через перечисление различных форм лоббизма, которые систематизируются на основе практического опыта: помощь в разработке законопроектов, сбор мнений групп избирателей, личные встречи и убеждения, различные кампании в СМИ и др. Однако такой подход не позволяет ответить на ключевой вопрос: на чем основано влияние лоббистов, чем ценна и/или – возможно – опасна их деятельность для политических стейкхолдеров. Существующие на сегодняшний день концепции по-разному отвечают на данный вопрос. Модель «коррупционного воздействия» исходит из того, что ценностью являются «деньги», которые передаются политическому стейкхолдеру. В странах со слабой системой сдержек и противовесов, финансовый капитал обменивается на политические решения прямым путем: непосредственной передачей денег. В странах с развитой системой контроля – путем финансирования избирательных кампаний, фондов, перевода средств на оффшорные счета и т.п. В модели «информационного лоббирования» главной ценностью лоббистов во взаимоотношениях с политическими стейкхолдерами является «информация». Данная модель опирается на гипотезу, согласно которой лоббисты обладают неким знанием, и благодаря ему они могут быть убедительными в процессе взаимодействия с политическими стейкхолдерами. В результате чего последние имеют возможность более качественно и эффективно выполнять свои обязанности, удовлетворять общественные интересы, принимать взвешенные государственные решения, удовлетворяющие различные группы влияния. Именно информация делает лоббистов влиятельными субъектами политической жизни.

Слабая разработка данной концепции не позволяет раскрыть сущность лоббистской деятельности. Также данное обстоятельство позволяет оппонентам модели «информационного лоббирования» утверждать, что